

А.М. Попов.

За два шага до бездны: интриги против военного министра и саморазрушение власти в России 1907–1915 гг.

Крушению Российской империи предшествовали громкие публичные политические скандалы, которые до сих пор привлекают внимание историков, выясняющих их обстоятельства и внутренние механизмы. В них не без основания усматриваются признаки дестабилизации или даже разложения политической системы, не способной уже устранять или хотя бы регулировать личные и межведомственные конфликты, сглаживая накапливавшиеся противоречия. В разгар Первой мировой войны особый резонанс получило «дело» полковника С.Н. Мясоедова, обвинённого в шпионаже и поспешно казнённого, несмотря на более чем сомнительные «доказательства» его вины. Практически сразу оно бросило тень на военного министра В.А. Сухомлинова, не только лишившегося вскоре должности, но и оказавшегося в 1916 г. на несколько месяцев в Петропавловской крепости (случай в своём роде беспрецедентный). Московский исследователь А.М. Попов после многолетней работы в читальных залах отечественных архивов и библиотек подробно рассмотрел данный сюжет в монографии «За два шага до бездны: интриги против военного министра и саморазрушение власти в России 1907–1915 гг.»¹. На её страницах прослеживается переплетение политической борьбы с трансформацией «третьеиюньской» монархии, становлением органов военной контрразведки, дискуссиями в правительстве о финансировании армии, соперничеством руководителей ведомств, амбициями думских лидеров и частными интересами разных лиц, влиявших на работу государственной машины или попадавших в её жернова. По сути, автор предлагает собственную концепцию кризиса самодержавия накануне революции 1917 г. В её обсуждении приняли участие доктор исторических наук В.А. Дёмин, Ф.А. Селезнев и К.А. Соловьёв, а также кандидаты исторических наук О.Р. Айрапетов, Н.В. Винюкова, А.В. Евдокимов, А.А. Сорокин и С.С. Сергушкин.

Материал подготовил А.В. Мамонов

Олег Айрапетов: Дорога в пропасть

Oleg Airapetov (Lomonosov Moscow State University, Russia):

The road to the abyss

DOI: 10.7868/S3034579025060124

Историография печально и скандально известного «дела Мясоедова» пополнилась новой работой. И это хорошо. Этот эпизод не раз освещался исследователями, высказывавшими различные взгляды о виновности тех или иных его фигур. Наконец, появилась весьма объёмная монография, включающая

---

¹ Попов А.М. За два шага до бездны: интриги против военного министра и саморазрушение власти в России 1907–1915 гг. М.: Яуза-каталог, 2023. 640 с.

19 глав, в которых автором детально анализируются документы трёх архивов, материалы девяти газет и обширная историография темы (с. 20–65). Практически все более или менее важные публикации предшественников так или иначе учтены А.М. Поповым, за исключением, пожалуй, нескольких работ А.И. Феклистова² (с. 51).

Не скрою, приятно, хотя и несколько неожиданно было узнать, что в настоящее время «общая оценка врагов Сухомлинова и деятельности Мясоедова находится в рамках привычного историографического фарватера, заданного Айрапетовым» (с. 53). Оказывается, написанное мною заставляет читателей сочувствовать Мясоедову, хотя на самом деле он был «однозначно распущенным и низким человеком» (с. 51). К сожалению, автор не обратил внимания на то, что меня интересовали не личные качества осуждённого офицера, а лишь то, действительно ли он являлся германским шпионом.

Признаюсь, мне также совсем безразлично, был ли А.О. Альтшиллер приятным собеседником и шутником и насколько свободно владел русским языком (с. 54). Можно добавить, что он торговал в Киеве двутавровыми балками, держал транспортную контору³, состоял председателем и управляющим делами «Общества Южно-Русского машиностроительного завода»⁴, продавал сельскохозяйственные машины и т.д.⁵ Но всё это ничего не даёт для понимания, был ли он тем, кем его считали противники военного министра.

Не знаю, должен ли историк исходить из презумпции невиновности, но ему точно не следует руководствоваться в своих исследованиях презумпцией вины. Поэтому ссылки на убеждённость А.Л. Сидорова, получившего «бездонный объём информации» (с. 21), или на подозрительную осведомлённость О.Г. Фрейната о процессе, на котором его осудили как германского шпиона, тогда как он, находясь в германской зоне оккупации в Вильно, доказывал, что это не так (с. 29–30), или на ничем не подтверждённые заявления У. Фуллера о взяточничестве В.А. Сухомлинова (с. 31) трудно отнести к образцам объективного анализа. Станным мне кажется и утверждение, будто «Мясоедов представляется жертвой не только потому, что был безвинно казнён, но и потому, что всё происходило как будто помимо его воли» (с. 65). А разве кто-либо по своей воле согласится опорочить собственную репутацию или оказаться в петле?

Авторская позиция чётко выражена уже на первых страницах книги, сообщая читателю, что Сухомлинов проводил реформы, которые на фоне бесхозяйственности, политического кризиса и финансовой необеспеченности вызвали недовольство и постоянно нарастающую критику со стороны «великих князей, командующих войсками военных округов, подчинённых руководителей главных управлений, штабных и полевых офицеров и мн[огих] др[угих]» (с. 13). Складывается какая-то inferнальная картина, причём плохо вписанная в исторический контекст. Конфликты вокруг Сухомлинова начались не

---

² *Феклистов А.И.* Закулисная война: князь М.М. Андроников против военного министра В.А. Сухомлинова // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2017. № 6; *Феклистов А.И.* Вызвать генерала на дуэль... // Родина. 2018. № 5; *Феклистов А.И.* Возникновение «Сухомлиновской комиссии» // Российская история. 2018. № 3; *Феклистов А.И.* Верховная комиссия под председательством инженер-генерала Н.П. Петрова (1915–1916). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2021.

³ *Весь Киев.* Адресная и справочная книга на 1905 год. Киев, 1905. Ст. 442; 516.

⁴ *Весь Киев.* Адресная и справочная книга на 1908 год. Киев, 1908. Ст. 468.

⁵ *Весь Киев.* Адресная и справочная книга на 1911 год. Киев, 1911. Ст. 703; 799.

сразу, да и трудности, возникавшие при снабжении и финансировании армии в начале XX в., нельзя передать широким мазком и парой предложений.

В условиях технологической гонки вооружений содержание войск становилось всё более тяжким бременем для стран, которые отставали в своём промышленном развитии от конкурентов. И тут Россия не составляла исключения. В 1906 г. на её сухопутные силы выделялось 374865969 руб. (на 7,3 млн больше, чем в военном 1905 г.) при государственных доходах в 2271,4 млн руб.⁶, в 1907 г. соотношение составило 388747093 к 2342536154 руб.⁷ В 1909 г. — 425141793 к 2595000000 руб.⁸, в 1910 г. — 480716322 к 2781100000 руб.⁹, в 1911 г. — 482683724 руб. при государственных доходах в 2951 000000 руб.¹⁰, в 1912 г. — 514646426 к 3001900000 руб.¹¹, в 1913 г. — 578184338 к 3250600000 руб.¹²

Финансирование увеличивалось, но попросту не могло угнаться за потребностями армии, связанными с ростом значения полевой тяжёлой артиллерии и пулемётов. Далеко не только в России недооценивали это оружие, но в ходе войны развитая промышленность Англии, Франции и Германии позволила осуществить очередной скачок в поставках вооружения. России соревноваться с противниками было труднее, чем её союзникам, и прежде всего это проявилось при производстве технологически сложных видов оружия — тяжёлой артиллерии и боеприпасов к ней, автоматического стрелкового оружия, включая ручные пулемёты, в моторостроении, судостроении, автомобилестроении, самолётостроении, танкостроении, выпуске бронеавтомобилей и т.д.¹³ Представляется верной оценка К.Г. Маннергейма, считавшего Сухомлинова жертвой индустриальной и финансовой слабости страны¹⁴, хотя, наверное, ещё более прав был А.А. Мосолов, по мнению которого военного министра погубили совместные усилия Ставки вел. кн. Николая Николаевича (младшего) и оппозиции¹⁵. Контекстуализация факта необходима при научном анализе, но она требует определённой культуры знаний и исследования. У Попова имеется и то, и другое, но в его тексте оценки нередко преобладают над доказательствами.

Так, первое предательство Мясоедова Попов усматривает в показаниях, данных им на суде в Вильне против корнета Л.Е. Пономарёва, подбросившего оружие контрабандистам (с. 87). По мнению автора книги, свидетельства пограничного жандарма «имели чёткий антиправительственный оттенок» (с. 92). Однако искать причины, по которым Мясоедов «вынужден был» дать показания в защиту обвиняемых, — весьма сомнительный приём (с. 92), как и выпячивание партийных связей адвоката О.О. Грузенберга. Конечно, он был кадетом, но всё же явно не его товарищи организовали данный инцидент на границе. Непонятно, отчего у Попова «возникает стойкое ощущение, что вся история с виленским судом была придумана ради провокации в отношении власти» (с. 93). Видимо, исследователь, проработав многочисленные архивные

⁶ Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1906 год. СПб., 1907. С. 3, 12.

⁷ Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1907 год. СПб., 1908. С. 8, 13.

⁸ Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1909 год. СПб., 1911. С. 4, 13.

⁹ Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1910 год. СПб., 1911. С. 4, 13.

¹⁰ Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1911 год. СПб., 1912. С. 4, 13.

¹¹ Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1912 год. СПб., 1913. С. 3, 13.

¹² Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1913 год. СПб., 1914. С. 4, 15.

¹³ Мировая война в цифрах. М.; Л., 1934. С. 29, 31–33, 37–38, 41.

¹⁴ *Mannerheim C.G.E. Memoirs.* N.Y., 1954. P. 98.

¹⁵ *Мосолов А.* При дворе императора. Рига, [б.д.]. С. 20.

документы, так и не нашёл в них новых сведений и именно поэтому вынужден оперировать ощущениями. «Всем было ясно, — пишет он, — что это дело рук Мясоедова, а потому с тех пор никто не сомневался в его предательстве» (с. 94). К таким фразам добавить практически нечего.

Многие историки и ранее указывали на то, что выступление против офицера охранки Мясоедову не простили, но они не считали, будто разоблачение грязных приёмов карьериста бросает тень на репутацию всего государства или правительства. Ссылки же на приёмы других времён, когда за такое «предательство» на следующий день человеку устраивали автомобильную катастрофу или «случайную» гибель в «состоянии алкогольного опьянения» (с. 95) просто удивительны и анахроничны. Всё же защита провокатора, готового ради служебного поощрения отправить на виселицу людей (пусть и контрабандистов), из соображений корпоративной солидарности — скверное понимание государственных интересов. Впрочем, как сказал один бывший вице-губернатор, также изменивший чиновной корпорации, «есть легионы сорванцов, у которых на языке “государство”, а в мыслях — пирог с казённой начинкою».

Попов исходит из того, что «тот, кто предал один раз, предаст и другой» (с. 97). Но неужели именно поэтому отправленный в отставку Мясоедов был возвращён на службу и определён Сухомлиновым на весьма важный пост в Военном министерстве? И почему «внушительный список лиц» рекомендовал министру офицера, к которому неизменно негативно относились в МВД (с. 115–121)? Не считать же всё это интригой П.А. Столыпина, сознательно приблизившего к Сухомлинову дискредитированного человека (с. 133), дабы ещё сильнее скомпрометировать своего коллегу по кабинету, недавно прошедшего через бракоразводный скандал. Но если и так, то куда делись пресловутые «тома компромата» на Мясоедова (с. 134), которые глава правительства собирался пустить в дело?

По логике автора, основную борьбу против Мясоедова вёл Департамент полиции, который будто бы добивался расправы с Сухомлиновым, осмелившимся приблизить к себе предателя полицейской солидарности, связанного к тому же с еврейской эмиграцией (с. 163–172). Однако данные, «свидетельствующие» о шпионаже Мясоедова в пользу Германии, выглядят как-то неубедительно: деловые связи его партнёра С.Я. Фрейдберга с неким И.Л. Каценеленбогеном, который «был уличён в контактах» с «секретным сотрудником при Германском Генеральном штабе» Ф. Ленцером (с. 172). При этом Каценеленбогена лишь подозревали в шпионаже (с. 168).

Если Гучков, как утверждает автор, и впрямь получил информацию о шпионаже из Военного министерства — не важно, от Поливанова или нет (с. 173), или из МВД (с. 220–221), то почему повторявшиеся лидером октябристов слова о шпионах «сильно напоминают мантру или заклинание» (с. 259)? Но тогда неудивительно, что на суде политик заявил об отсутствии у него доказательств, подтверждающих выдвинутые им обвинения. Это, кстати, позже признал и гучковский «Голос Москвы»¹⁶. Что касается борьбы кадетов и октябристов весной и летом 1912 г., то причины её нужно искать в развернувшейся избирательной кампании в IV Думу, а не в симпатиях ЦК Партии народной свободы к офицеру-жандарму (с. 193–194). Впрочем, глава об источниках сведений, которыми располагал Гучков (с. 247–285), проработана весьма неплохо. Наличие среди его конфиденентов генералов и офицеров никогда не вызывало

¹⁶ Голос Москвы. 1912. 6(19) ноября. № 256. С. 5.

сомнений, в отличие от тезиса о том, что «Гучков отстаивал интересы военных властей» (с. 253). Для его обоснования хорошо бы раскрыть эти «интересы», вряд ли сводившиеся к борьбе с Сухомлиновым.

О существовании «кружка младотурок» современники писали¹⁷ задолго до того, как этот термин «ввёл в научный оборот Айрапетов» (с. 295). Кстати, Гучков особо и не скрывал, что ему близки методы младотурок¹⁸. В 1917 г. он открыто говорил про «путь военного переворота, совершённого не солдатскими массами, а воинскими частями»: «Скажем, та форма, которая была испробована, правда, неудачно, на Сенатской площади, в начале XIX столетия, когда выходили целые части. Мне представляется, что эта последняя форма и есть та, в которой мог бы совершиться переворот в пределах или в направлении, необходимом России. Такой переворот явился бы с гарантиями быстроты, безболезненности, с наименьшими жертвами и наибольшей приемлемостью для страны»¹⁹. Иначе говоря, идеалом Гучкова являлся государственный переворот, осуществлённый армией, управляемой его единомышленниками. Это многое объясняет — и в терминологии, и в методах действия. Гучков никогда не отказывался удушить в объятиях любого высокопоставленного генерала — будь то А.Ф. Редигер или В.А. Сухомлинов, М.В. Алексеев или В.И. Гурко, но для них это обычно заканчивалось очень плохо. Посему и «примеры сотрудничества Гучкова и Сухомлинова» (с. 334–355), как всегда, рассматриваемые в книге вне их контекста, не убеждают в правоте автора.

Противостояние финансового и военного (а также морского) ведомств — институциональное явление, наблюдаемое в любой стране, включая Россию. Но автор монографии почему-то видит в действиях В.Н. Коковцова, возглавившего в 1911 г. правительство, не проявление этого конфликта, а исключительно интриги Сухомлинова (с. 356–412). А в главе, посвящённой Поливанову (с. 413–467), А.М. Попов встал на защиту доброго имени генерала от нападков О.Р. Айрапетова, Е.В. Бея (с. 418), а также А.Ф. Редигера, В.В. Сахарова и А.Н. Куропаткина (с. 419–420). Кстати, к ним можно было бы добавить А.А. Маниковского, М.В. Алексеева, А.И. Деникина и многих других. Но, как уверяет автор, критические отзывы о Поливанове объяснялись тем, что он «поставил на власть Совета министров, тогда как Сухомлинов всегда оставался лично преданным своему императору» (с. 467). О монархической верности в тексте упоминается не раз и порою излишне драматично. Так, уже в самом начале книги сказано, что «отставка четырёх близких императору министров в июне 1915 г. стала одной из ступеней к революции» (с. 16).

Глава «Второе предательство. Месть С.Н. Мясоедова» (с. 468–513) особенно прекрасна. В ней коварно изменивший МВД Мясоедов после своей второй отставки предаёт (ведь «предатели никогда не меняются со временем») и пытается шантажировать Сухомлинова, чем создаёт основу для обвинений их

---

¹⁷ Сухомлинов В. Воспоминания. Берлин, 1924. С. 235; Верховский А.И. На трудном перевале. М., 1959. С. 85; Половцов П.А. Дни затмения (записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 г.). Париж, [б.д.]. С. 14; Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Т. 1. Париж, 1969. С. 256; Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1990. С. 186.

¹⁸ Воейков В.Н. С царём и без царя (воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II). Гельсингфорс, 1936. С. 159.

¹⁹ Падение царского режима. Стенографические отчёты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Под ред. П.Е. Щёголева. Т. 6. М.; Л., 1926. С. 278.

обоих (с. 469). Не совсем понятно, правда, почему бежавший из плена поручик Я.П. Колаковский (Кулаковский), разоблачая Мясоедова, не сразу вспомнил его фамилию. Возможно, это был частный случай преодоления провалов памяти, хотя некоторые авторы сомневаются в этом²⁰. И действительно ли словами поручика заинтересовались ещё до катастрофы XX армейского корпуса под Гродно, если наиболее существенные сведения он сообщил только 15 февраля, когда всё уже стало более или менее ясно? Книга заканчивается главой с весьма двусмысленным названием «За что повесили Мясоедова. Опыт реконструкции» (с. 576–592). При этом вновь говорится о «предательстве учреждения, в котором он служил» (с. 577), как будто казнённый офицер, принося присягу, обещал хранить верность не «государю и отечеству», а корпоративным интересам.

В целом, согласно монографии, Россией в начале XX в. управляли подлые циники, стремившиеся любыми средствами расправиться с потенциальными конкурентами и умело выстраивавшие для этого многоходовые комбинации, забыв обо всём остальном. Причём действуют они в книге в каком-то смысловом вакууме, практически без всякой связи с реальной политикой. На этом фоне Мясоедов, которого нельзя считать шпионом, последовательно предаёт всех и вся и особенно злобно — своих благодетелей. Между тем «предательство» им интересов одного из департаментов МВД будто бы заставило Столыпина начать вендетту, в ходе которой гениальные интриганы и провальные политики, сводя счёты друг с другом, не оставили камня на камне от своего авторитета и престижа власти. Доинтриговались...

Если правда, что каждое поколение пишет историю для себя в собственный рост, то от подобного объяснения истоков Февраля становится жутко.

Федор Селезнев: Скрытые пружины конфликта С.Н. Мясоедова с МВД в 1906–1907 гг.

Fedor Seleznev (Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia): The hidden springs of S.N. Myasoedov's conflict with the Ministry of Internal Affairs in 1906–1907

DOI: 10.7868/S3034579025060139

Проблематика, затронутая автором книги с броским названием «За два шага до бездны: интриги против военного министра и саморазрушение власти в России», по-прежнему актуальна как для отечественных, так и для зарубежных исследователей. О военном министре В.А. Сухомлинове и жандармском офицере С.Н. Мясоедове публикуются научные статьи, монографии и сборники документов²¹.

²⁰ Шацлло К.Ф. «Дело» полковника Мясоедова // Вопросы истории. 1967. № 4. С. 111–113.

²¹ См., например: Фуллер У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М., 2009; Айрапетов О.Р. «Дело Мясоедова». XX век начинается... // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2009. № 3. С. 110–129; Айрапетов О.Р. Дело Мясоедова: предвыборные технологии образца 1912 года // Родина. 2011. № 3. С. 78–81; № 4. С. 81–83; Зданович А.А. «Дело Мясоедова». Новый этап изучения или бег по кругу // Новейшая история России. 2014. № 3; Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А. Военный министр как «козёл отпущения»: к вопросу о причинах отставки генерала В.А. Сухомлинова // История в подробностях. 2014. № 6(48); Бей Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов: жизнь и деятельность. М., 2016;